

На правах рукописи

Лебедева Юлия Владимировна

**КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМПАТИИ
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ИЗ РОССИИ И КИТАЯ)**

Специальность: 19.00.01 «Общая психология, психология личности,
история психологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Екатеринбург-2017

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии Института социальных и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Глуханюк Наталья Степановна

Официальные оппоненты: Жданова Светлана Юрьевна,
доктор психологических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет» (г. Пермь), зав.
кафедрой психологии развития

Иванова Екатерина Сергеевна,
кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Уральский государственный педагогический
университет» (г. Екатеринбург), доцент кафедры
общей психологии Института психологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г. Ижевск

Защита состоится «30» мая 2017 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.19 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=267847>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

Юртаева М. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном обществе остро стоит проблема отчуждения как на уровне межличностных отношений, так и на межнациональном и межгосударственном уровне. Вместе с этим происходит углубление межкультурной интеграции, что проявляется в интенсификации деловых, туристических контактов, а также в интернационализации образовательного процесса. В связи с этим актуальной является проблема понимания и принятия представителя другой культуры. В ее разрешении значительную роль играет эмпатия (С. В. Бочкарева, 2011). В процессе межкультурного взаимодействия могут возникнуть трудности, связанные не только с языковым барьером, но и с различиями в поведении, способах мышления и чувствования, что затрудняет понимание и принятие партнера по общению. Это приводит к необходимости исследования кросс-культурных особенностей эмпатии. Однако в современной отечественной психологии кросс-культурный аспект изучения эмпатии представлен недостаточно, тогда как в зарубежной психологии такие исследования ведутся (М. Birkett, 2014).

Кросс-культурный подход позволяет исследовать универсалии (общие, объединяющие аспекты) и культурно-обусловленные (специфические для определенной культуры) особенности эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений эмпатии, а также направленность эмпатии на различные социальные объекты. Универсалии являются основой взаимопонимания представителей различных культур, тогда как культурно-обусловленные особенности необходимо знать и учитывать при общении с представителем другой культуры, что способствует повышению эффективности межкультурной коммуникации. Результаты исследования позволяют выделить в эмпатии два уровня: базовый, состоящий из универсалий, и культурно-обусловленный, включающий специфические особенности, отличающие эмпатию представителя одной культуры от эмпатии представителя другой.

Выбор России и Китая для сравнения обусловлен двумя причинами. Во-первых, происходит интенсификация сотрудничества между странами. Во-вторых, Россия и Китай представляют собой два типа культуры, имеющие выраженные особенности: западную и восточную (В. Б. Юе, 2002). Поэтому кросс-культурное исследование представителей этих стран дало возможность выявить значительное количество культурно-обусловленных особенностей в содержании и направленности эмпатии. Это позволило расширить представление об исследуемом феномене и рассмотреть два его уровня: базовый и культурно-обусловленный.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование эмпатии в отечественной и зарубежной психологии имеет богатую традицию (Т. П. Гаврилова, 1975). Эмпатия рассматривалась как эмоция (Т. П. Гаврилова, 1981; Н. Н. Обозов, 1979; Т. И. Пашукова, 1983) и как когнитивный акт, направленный на познание и понимание другого (Э. Гуссерль, 2006; Р. Даймонд; А. Г. Ковалев, 1975; В. А. Лабунская, 2001; К. К. Платонов, 1981; W. Ickes, 1993; S. D. Preston, 2002). Понимание феномена эмпатии шло по пути от

дифференцированного ее определения (как эмоции или как когниции) к интегрированному пониманию через взаимодействие эмоциональных и когнитивных проявлений, выражающихся в поведении (В. В. Бойко, 1999; В. А. Лабунская, 2001; И. М. Юсупов, 1995).

В психологической науке большое значение уделяется выражению эмпатии и поведению, которое она вызывает. В этом контексте эмпатия рассматривается как регулятор общения (А. А. Бодалев, 1996; Т. Н. Гаврилова, 1981; В. И. Долгова, 2014; Т. И. Пашукова, 1984; Л. В. Путляева, 1979), причина альтруистического поведения (Б. И. Додонов, 1974; Е. П. Ильин, 2015), а также как форма профессиональной деятельности психолога (К. Роджерс, 2001; Е. Ф. Василюк, 2007; Т. Д. Карягина, 2013). Анализируются две формы проявления эмпатии, различающиеся по степени сложности и последовательно формирующиеся в онтогенезе: сопереживание и сочувствие (А. А. Бодалев, 1990; Т. П. Гаврилова, 1974).

Исследованы особенности эмпатии у представителей социономических профессий: учителей (А. В. Козина, 2004; А. А. Цахаева, 2002), психологов (И. В. Федоров, 2014), врачей (В. В. Бойко, 2002); исследованы гендерный (Е. П. Ильин, 2007; К. Bryant, 1982) и возрастной (Е. Р. Овчаренко, 2003) аспекты развития эмпатии.

Важным аспектом в определении эмпатии представляется направленность на конкретный социальный объект: по отношению к различным объектам личность может испытывать эмпатию разной интенсивности (О. А. Орищенко, 2009; И. М. Юсупов, 1995).

Разнообразные взгляды исследователей на содержание феномена эмпатии легли в основу психодиагностического инструментария (В. В. Бойко; А. Меграбиан; Е. В. Шерягина; И. М. Юсупов; M. Devis).

Эмпатия рассматривается как высшая психическая функция (Е. Л. Бережковская, 2006; Т. Д. Карягина, 2010). Анализируется произвольность и опосредованность высших форм эмпатии, а также роль знака в их формировании (И. Г. Колымба, 2000). Введено понятие «культура эмпатии» как особой системы правил, норм, ценностей, обеспечивающих воспроизводство помогающего поведения, заботливого отношения (Б. Х. Бгажноков, 2003).

Объект исследования – эмпатия как свойство личности, интегрирующее эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления, направленное на определенный социальный объект и представленное на двух уровнях: базовом и культурно-обусловленном.

Предмет исследования – особенности содержательных проявлений эмпатии и ее направленности у студентов из России и Китая.

Цель исследования – выявление универсалий и культурно-обусловленных особенностей эмпатии у студентов из России и Китая.

Теоретические задачи:

1. Проанализировать общепсихологические теории эмпатии с целью выявления влияния социума на ее формирование и проявление.

2. Рассмотреть роль культурного фактора в эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлениях эмпатии.
3. Выявить культурную обусловленность направленности эмпатии на различные социальные объекты.

Эмпирические задачи:

1. Проанализировать эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления эмпатии у студентов из России и Китая с целью выявления универсалий и культурно-обусловленных особенностей.
2. Исследовать кросс-культурные особенности направленности эмпатии на различные социальные объекты.
3. Изучить взаимосвязь направленности эмпатии с ее эмоциональными и когнитивными проявлениями у студентов обеих стран.

Гипотезы исследования:

Общая *теоретическая гипотеза* исследования состояла в следующем: существуют универсалии и культурно-обусловленные особенности в содержательных проявлениях эмпатии (эмоциональных, когнитивных и поведенческих) и ее направленности на определенный социальный объект.

Теоретическая гипотеза уточнялась в ряде *исследовательских гипотез*:

1. Среди эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений эмпатии у представителей России и Китая есть как универсалии, так и культурно-обусловленные особенности. Эмоциональные проявления эмпатии более выражены у студентов из России, когнитивные – у студентов из Китая.
2. Направленность эмпатии на незнакомого и малознакомого человека является культурно-обусловленной и более выражена у российских студентов.
3. Эмпатия, направленная на определенный социальный объект, связана у студентов из России и Китая с разными проявлениями (эмоциональными или когнитивными).

Научная новизна. Представлены эмпирические свидетельства того, что универсалии и культурно-обусловленные особенности существуют как в эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлениях, так и в направленности эмпатии. Выявлен перечень стратегий выражения сочувствия и эмпатических маркеров. Доказано, что эмпатия к различным социальным объектам у студентов из России и Китая имеет разную выраженность и связана с различными проявлениями. Предложен оригинальный перечень конструкторов, позволяющий описывать эмпатические особенности: индивидуальность – стандартизированность, эмоциентрированность – действенность, генерализованность – сфокусированность, интегрированность – дифференцированность. Разработана научная идея о проявлении эмпатии на двух уровнях: базовом, содержащем эмпатические универсалии, и культурно-обусловленном, представленном специфическими особенностями, заданными культурой.

Теоретическая значимость. Показана роль культурного фактора в содержании (эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлениях) и направленности эмпатии. Доказано наличие универсалий и специфических

особенностей эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений эмпатии у представителей России и Китая. Результаты исследования вносят вклад в понимание взаимосвязи между эмоциональными и когнитивными проявлениями эмпатии и роли культурного фактора в формировании этих связей. Раскрыта идея необходимости изучения эмпатии в ее направленности на определенный социальный объект. Изложены особенности эмпатии студентов из Китая. Предложена идея анализа феномена эмпатии как имеющего универсалии и культурно-обусловленные особенности и представленного на двух уровнях: базовом и культурно-обусловленном.

Практическая значимость. Полученные результаты позволяют разработать программы по формированию эмпатии, способствующие повышению уровня адаптивности студентов из Китая. Сформирован список практических рекомендаций для создания более комфортной и безопасной образовательной среды для обучения студентов из Китая. Рекомендации касаются решения педагогических конфликтов, сопровождения процесса обучения сотрудниками деканата, проживания студентов в общежитии, адаптации студентов к жизни и трудоустройству в России, повышению эффективности межкультурного общения. Разработано авторское формализованное интервью с открытыми вопросами. Материалы исследования используются в обучении студентов по дисциплинам «Психология», «Педагогика», «Педагогическая психология», «Этнопсихология».

Методологические подходы и принципы исследования. В качестве общенаучного был использован культурно-исторический подход (Л. С. Выготский), позволяющий анализировать роль культурного фактора в формировании свойств личности; представления об эмпатии как высшей психической функции (Е. Л. Бережковская, И. Г. Колымба); идеи о развитии эмпатии как личностного образования (А. А. Бодалев, Т. П. Гаврилова, Н. Н. Обозов). Используются частные подходы к изучению эмпатии: эмоциональный подход (А. Меграбиан, Т. И. Пашукова), когнитивный подход (В. А. Лабунская, W. Ickes), интегративный подход (В. В. Бойко, Т. П. Гаврилова, К. Роджерс). Также методологической основой работы послужили представления об эмпатии как эмоционально-рационально-интуитивной форме постижения другого (В. В. Бойко) и эмпатии как понимания объектов социальной природы (И. М. Юсупов).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выделены два подхода к определению эмпатии: личностно- и социоцентрированный. Второй подход позволяет утверждать, что содержательные проявления эмпатии, а также ее направленность, формируются под влиянием культурного фактора.
2. Эмпатия определена как свойство личности, интегрирующее эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления, направленное на определенный социальный объект и представленное на двух уровнях: базовом и культурно-обусловленном.
3. Выявлены универсалии и культурно-обусловленные особенности эмпатии у студентов из России и Китая. *Универсалиями* являются выраженность

непроизвольного внимания и интуиции, некоторые эмпатические маркеры (объективная трудность ситуации и просьба о помощи) и перечень стратегий проявления эмпатии. *Культурно-обусловленными* особенностями эмпатии *российских студентов* являются более выраженная эмоциональность эмпатии, индивидуализированность и эмоциентрированность. *Культурно-обусловленными* особенностями эмпатии *выборки китайских студентов* являются менее выраженная эмоциональность эмпатии, стандартизованность и действенность.

4. Перечень социальных объектов, на которые направлена эмпатия, является *универсальным* за исключением отдельных категорий. Выраженность эмпатии к родителям доминирует по сравнению с эмпатией ко всем остальным социальным объектам. *Культурно-обусловленной* особенностью эмпатии *российских студентов* является генерализованность: они включают в круг объектов, которые вызывают эмпатию не только близких, но и представителей аут-группы (незнакомых и малознакомых людей). Эмпатия *китайских студентов*, являясь сфокусированной, преимущественно направлена на представителей ин-группы.
5. Эмпатия по отношению к незнакомому человеку связана у *российских студентов* с эмоциональными проявлениями, а у *студентов из Китая* – с когнитивными. Связь между эмоциональными и когнитивными проявлениями эмпатии является культурно-обусловленной: у *российских студентов* эти проявления тесно связаны между собой, что делает их эмпатию интегрированной, тогда как у *студентов из Китая* эти проявления не связаны друг с другом и обеспечивают направленность на различные социальные объекты, то есть эмпатия дифференцирована.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась методологической обоснованностью и адекватностью используемых организационных и эмпирических методов цели и задачам исследования, репрезентативностью выборки и применением методов математической статистики с использованием современного программного обеспечения.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены на пяти международных конференциях: «XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2013); «XXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2014); «XVII Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2014); «Международная междисциплинарная научно-практическая конференция «Психология и психологическая практика в современном мире» (Екатеринбург, 2015); «V Международная научная конференция «Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии» (Смоленск, 2016). Всероссийской конференции: VII Всероссийская научно-практическая конференция «Дружининские чтения» (Сочи, 2008).

Материалы исследования используются в обучении студентов по дисциплинам «Психология», «Педагогика», «Педагогическая психология», «Психология развития и возрастная психология», «Психология эмпатии», «Гендерная психология», «Этнопсихология».

По теме диссертации опубликованы 14 работ, в том числе 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 192 наименования, из них 25 на иностранном языке, 10 приложений. Текст диссертации включает 11 таблиц и 2 рисунка. Объем основной части диссертации составляет 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, определены цель, объект, предмет, поставлены задачи, выдвинуты теоретические и практические гипотезы исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования культурной обусловленности эмпатии» представлен анализ теоретических исследований, направленных на изучение феномена эмпатии, в том числе в кросс-культурном аспекте. Акцент сделан на исследование влияния культурного фактора на содержание эмпатии (ее эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений), а также на направленность эмпатии на различные социальные объекты. Результатом исследования является анализ универсалий и культурно-обусловленных особенностей эмпатии.

Для решения первой теоретической задачи исследования теоретические представления об эмпатии были разделены на две группы. Основанием выступил фокус рассмотрения механизмов эмпатии: с точки зрения самой эмпатирующей личности и с точки зрения переживающего другого.

Первый подход был назван личностно-центрированным. Авторы теорий этой группы пытаются обнаружить и объяснить психологические механизмы, с помощью которых переживания другого оказывают влияние на личность эмпата. Среди эмоциональных механизмов рассматривают эмоциональное заражение (В. К. Вилюнас, 1976; П. Фресс, 1975), неосознанную идентификацию (Н. Н. Обозов, 1979) и вчувствование (Э. Гуссерль, 2006; И. М. Юсупов, 1995). Среди когнитивных – постановку себя на место другого (С. А. Щебетенко, 2004; E. Stotland, 1969) и сопереживание (А. А. Бодалев, 1990; Т. П. Гаврилова, 1974). В рамках этого подхода речь идет скорее о стереотипном поведении и лежащей в его основе эгоистической мотивации эмпата без точного понимания партнера по общению, его состояния и потребностей. Механизмы первой группы не раскрывают в полной мере содержание феномена эмпатии. Они появляются в онтогенезе раньше механизмов, описанных ниже, и выступают основой для их развития.

Второй подход, социоцентрированный, позволяет нам сфокусироваться на влиянии социума на проявления эмпатии. В рамках этих теорий подвергаются анализу прежде всего когнитивные механизмы, так как именно они позволяют эмпатирующей личности точно понять другого, воспринять ситуацию с его точки зрения, реконструировать его внутренний мир. Такими механизмами являются когнитивный анализ (А. Г. Ковалев, 1975; В. А. Лабунская, 2001; М. L. Hoffman, 2000), познание (Т. П. Гаврилова, 1975; Э. Гуссерль, 2006), понимание (С. В. Бочкарева, 2011; Т. П. Гаврилова, 1975; Р. Е. Смирнова, 2007) и сочувствие (А. А. Бодалев, 1983; Т. П. Гаврилова, 1974; Г. И. Метельский, 1979). В результате работы этих механизмов может произойти принятие партнера по общению (К. Роджерс, 1994). В контексте данной группы теорий важна проблема сохранения собственных границ эмпатирующим (М. М. Бахтин, 2000; Т. П. Гаврилова, 1980; А. Б. Орлов, 1993; В. Ю. Пузыревский, 2002; К. Роджерс, 2002; И. М. Юсупов, 1995). Эти механизмы формируются в процессе социализации личности, в том числе под влиянием культурного фактора.

Таким образом, мы рассматриваем эмпатию как свойство личности, интегрирующее эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления, направленное на определенный социальный объект и представленное на двух уровнях: базовом и культурно-обусловленном. Эмоциональными проявлениями являются эмоциональное резонирование с переживаниями другого и формирование собственного эмоционального отклика, когнитивными – точное понимание внутреннего мира другого, поведенческие представлены в виде выбора определенной стратегии взаимодействия с другим.

Был поставлен вопрос о том, каким именно образом на содержание этих проявлений оказывает влияние культурный фактор. Прежде всего было отмечено, что роль культурного фактора двояка (Д. Мацумото, 2003). С одной стороны, культура выступает внешним фактором формирования эмпатических особенностей (Н. М. Лебедева, 1999; В. Ю. Хотинец, 2000), что рассматривается нами в рамках культурно-исторической концепции (Ф. Е. Василюк, 2012; Л. С. Выготский, 1983, 1984; Д. Б. Эльконин, 1989). С другой стороны, культура представляет собой результат проявления эмпатии. Каждая личность творит и поддерживает культуру, проявляя определенным образом сформированные эмпатические особенности, передавая из поколения в поколение «культуру эмпатии» – особую систему правил, норм и ценностей, обеспечивающих воспроизводство помогающего поведения в определенной культурной общности (Б. Х. Бгажноков, 2003).

Определен ряд аспектов, посредством которых культура оказывает влияние на формирование особенностей личности. Во-первых, культура задает категориальный аппарат, с помощью которого личность интерпретирует окружающую действительность (Д. Мацумото, 2003). В процессе социализации формируются эмпатические маркеры (от англ. *marker* – метка, указатель, ориентировочный знак) – знаки, указывающие на то, что происходит нечто, на что необходимо реагировать эмпатически. Если личность интерпретирует ситуацию как включающую в себя эти маркеры, она предпочитает – не всегда осознанно –

демонстрировать в ней именно эмпатическую реакцию. Во-вторых, культура определяет роль эмоций в жизни личности, способы оказания помощи другому и так далее. Рассмотрены такие измерения культуры, как индивидуализм – коллективизм, простота – сложность, открытость – закрытость (Г. Триандис, 2007), позволяющие проанализировать влияние такого многомерного феномена, как культура, на содержание и направленность эмпатии. Вслед за Дж. Лоннером (W. J. Lonner, 1980) мы предположили, что эмпатией как психологическим свойством личности обладает любая личность. Однако особенности проявлений эмпатии у представителей различных культур отличаются. Анализ роли культурного фактора в жизни личности позволил перейти к выделению универсалий и культурно-обусловленных особенностей эмпатии.

Под *универсалиями* мы понимаем общие проявления, встречающиеся у представителей различных культур (J. W. Berry, 2002). С одной стороны, они определены психофизиологией головного мозга (Дж. Риццолатти, 2012), а с другой – представляют собой общечеловеческие, панкультурные формы, необходимые для выживания человеческого вида не в биологической, а в социальной среде. Универсалии рассматриваются как произвольные и непосредственные формы отражения другого. Они первыми появляются в онтогенезе (Т. П. Гаврилова, 1975; И. М. Юсупов, 1995), и с их помощью эмпат может вступить в резонанс с переживаниями поверхностного уровня (Ф. Я. Василюк, 1988; Дж. Иган, 2000), они обеспечивают распознавание и понимание базовых эмоций (К. Э. Изард, 2006). Универсалии представлены личностно-центрированными механизмами и выступают основой межкультурного взаимодействия.

Культурно-обусловленные особенности являются специфическими, характерными для определенной культуры. Эти особенности, напротив, формируются в онтогенезе позднее, под влиянием культурного фактора. Они требуют большей осознанности и произвольности психических процессов (И. Г. Колымба, 2000), более сильного, автономного Эго, способности к эмоционально-когнитивной децентрации, способности усвоить нормы и правила, декларируемые обществом и самоконтроля в соответствии с этими нормами (Е. Л. Бережковская, 2006; Т. Д. Карягина, 2010). Эти особенности были представлены в группе социцентрированных подходов, они позволяют проникнуть в более сложные переживания и социальные чувства, такие как вина, любовь, верность и другие. Учитывая последовательность формирования в онтогенезе и развитие более сложных механизмов на основе более простых, мы рассматриваем универсалии и культурно-обусловленные особенности эмпатии как содержание двух уровней (В. В. Столин, 1983): базового (включающего биологические и общекультурные универсалии) и культурно-обусловленного (состоящего из специфических особенностей, сформированных в процессе социализации в рамках определенной культуры).

Для более детального понимания роли культурного фактора в содержании эмпатии проведен анализ его влияния на эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления эмпатии. На *эмоциональные* проявления оказывает

влияние эмоциональный опыт, полученный личностью в процессе социализации (Н. С. Курек, 1997; А. Миллер, 2015; П. М. Якобсон, 1957). Культура влияет на обусловленность эмоционального состояния личности, способы проявления чувств и интенсивность их выражения. В *когнитивных* проявлениях культура определяет ценность эмоций в жизнедеятельности личности, когнитивные конструкты, посредством которых происходит понимание партнера по общению, особенности оценки эмоционального состояния другого, эмпатические маркеры. *Поведенческие* проявления эмпатии зависят от принятых в той или иной культуре стратегий выражения эмпатии, допустимой степени конфронтации с другим, степени регламентированности эмпатического поведения, приемов регуляции глубины эмпатии.

В зависимости от объекта, на который направлена эмпатия, ее выраженность может быть различной у одной и той же личности. Это привело нас к необходимости исследования направленности эмпатии и влияния на нее культурного фактора.

Направленность эмпатии выступает как предпочтение в выборе объекта, по отношению к которому личность склонна проявлять эмпатию. Рассмотрены классификации эмпатической направленности личности (О. А. Орищенко, 2004; И. М. Юсупов, 1995) на различные социальные и несоциальные объекты. Обоснована значимость кросс-культурного исследования эмпатии по отношению к различным социальным объектам.

В ряду социальных объектов особую роль занимает незнакомый и малознакомый человек, выраженность эмпатии по отношению к которому зависит от такого измерения культуры, как индивидуализм – коллективизм, задающего разницу в отношении к людям ин- и аут-группы (В. В. Кочетков, 2002). Кроме того, межкультурное взаимодействие начинается именно между незнакомыми людьми. Поэтому этот социальный объект является наиболее показательным с точки зрения кросс-культурных различий в нашем исследовании. В частности, в рамках направленности эмпатии, рассмотрено отношение к представителю собственной или другой культуры. Проанализированы причины более высокой эмпатии по отношению к представителям культурной ин-группы. Введены понятия «ситуация Мы» и «ситуация Я» для анализа отношений представителей коллективистической и индивидуалистической культур. Особое внимание уделяется анализу влияния на формирование эмпатии личности родителей (прежде всего матери) и сиблингов (Х. Кохут, 2003; S. Myler, 2009). Рассмотрено влияние культуры на формирование эмпатии к родителям, пожилым людям, животным. Проанализированы факторы, способствующие и препятствующие эмпатии в адрес того или иного социального объекта. Таким образом, доказано влияние культурного фактора на направленность эмпатии.

В конце первой главы сформулированы выводы по итогам теоретической части исследования.

Вторая глава «Организация и методы исследования» посвящена характеристике выборки, а также описанию организационных, эмпирических и математико-статистических методов исследования.

Характеристика выборки. Исследование проводилось в два этапа. Всего в исследовании приняли участие 415 студентов, юношей и девушек (табл. 1).

Таблица 1 – Состав выборки исследования (в количестве человек)

Этап исследования	Группа	Девушки	Юноши	Всего
Монокультурный	Помогающая	101	15	116
	Коммуникативная	95	9	104
	Техническая	48	43	91
	Всего	244	67	311
Кросс-культурный	Студенты из России	31	21	52
	Студенты из Китая	31	21	52
	Всего	62	42	104
В целом по выборке		306	109	415

Монокультурный этап заключался в исследовании 311 студентов из России, обучающихся на 2–4 курсах Уральского федерального университета и Уральского государственного педагогического университета. Выборка была поделена на три группы в соответствии с направленностью обучения студентов.

«Помогающую» группу составили будущие представители помогающих профессий, целью деятельности которых является благополучие другого, в том числе и эмоциональное (психологи, социальные работники, дефектологи). В «Коммуникативную» группу вошли студенты, в будущей профессиональной деятельности которых важную роль играет эффективная коммуникация с другим, но благополучие другого при этом является средством достижения других целей, например, получение информации, повышение производительности труда или продажи своего товара (менеджеры по туризму, менеджеры по персоналу, журналисты). «Техническая» группа представлена студентами, будущая профессиональная деятельность которых не связана с общением (химики и теплоэнергетики).

Монокультурный этап позволил исследовать роль внешнего фактора (направленности обучения) в степени выраженности эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений эмпатии и уточнить список использованных на кросс-культурном этапе методик. В результате проведения этого этапа был сделан вывод о том, что на эмпатию оказывает влияние фактор более общий, чем направленность обучения – культурный.

На втором, кросс-культурном, этапе было проведено исследование, в котором приняли участие студенты Уральского федерального университета из России и Китая. Все студенты китайской выборки являются гражданами Китая, они родились в этой стране, китайский язык является родным для каждого из них, все они приехали в Россию после школы изучать русский язык. Приехав в Россию, китайские студенты, несомненно, проходят процесс адаптации, однако эмпатия как базовое свойство личности (В. М. Вартамян, 2007) сохраняет свою культурную самобытность, несмотря на адаптацию к жизни в другой стране. Выборка российских студентов была рандомизирована по полу и возрасту. Все респонденты российской выборки – граждане России, рожденные и проживающие

в нашей стране, русский является их родным языком. Мы определяем нашу выборку через аспект культуры, а не этноса: россияне (граждане России) и китайцы (граждане Китая). В Китае, как и в России, проживает большое количество этнических групп, обобщающим фактором для которых является гражданство и общий государственный язык, социализация в рамках культуры одной страны. Соответственно, проведенное исследование является не этнографическим, но кросс-культурным (В. Н. Дружинин, 2001, с. 305).

Данный этап позволил выявить универсалии и культурно-обусловленные особенности эмпатии среди эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений эмпатии и ее направленности на различные социальные объекты у представителей обеих стран. В практической части исследования мы понимаем «универсалии» в узком смысле слова: как аспекты, по которым не было обнаружено достоверных различий между выборками. Понимая всю ограниченность такого подхода, мы рассматриваем наше исследование как иллюстрацию теоретических положений, рассмотренных в первой главе.

Методы исследования. Для сбора информации по проблеме эмпатии, роли культурного фактора в ее развитии, особенностей эмпатии у представителей Китая был использован метод теоретического анализа литературы.

Организационные методы. Для сопоставления выраженности проявлений эмпатии у представителей групп с различной профессиональной направленностью применялся сравнительный метод исследования. Для сравнения выраженности проявлений эмпатии и ее направленности у студентов из России и Китая был использован кросс-культурный метод как один из вариантов экспериментального сравнительного анализа.

Эмпирические методы. На монокультурном этапе был использован следующий психодиагностический инструментарий: методика «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В. В. Бойко, 1999), «Методика определения уровня рефлексивности» А. В. Карпова в модификации В. В. Пономаревой (В. В. Пономарева, 2000) и методика «Эмпатия» А. Меграбиана, адаптированная Ю. М. Орловым и Ю. Н. Емельяновым (Психодиагностика толерантности личности, 2008, с. 72–75). Показатели используемых методик позволили исследовать выраженность эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений эмпатии. Однако целью этих методик не является исследование направленности эмпатии и они недостаточно освещают проблему выражения эмпатии. Кроме того, одних субъективных методов недостаточно для исследования такого сложного феномена, как эмпатия.

На кросс-культурном этапе при подборе диагностического инструментария это было учтено. Кроме того, для исследования эмоциональных и когнитивных проявлений эмпатии была применены методики с меньшим количеством вопросов для облегчения диагностики студентов из Китая. Была использована методика «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко в модифицированном варианте (В. В. Бойко, 2002). Для исследования направленности эмпатии был применен «Тест эмпатийного потенциала личности» (И. М. Юсупов, 1995). Авторское формализованное интервью с открытыми

вопросами использовалось с целью уточнения и дополнения полученных данных по проявлениям и направленности эмпатии. Особое внимание в интервью уделялось поведенческим проявлениям эмпатии, так как этот аспект не исследовался с помощью опросников. Также интервью позволило получить дополнительные данные по направленности эмпатии на социальные объекты и выявить эмпатические маркеры. Диагностика респондентов из Китая проводилась на русском языке, что допустимо при исследовании иностранных студентов, изучающих русский язык (О. А. Лунина, 2002). Метод экспертной оценки дал возможность исключить влияние знания русского языка студентами из Китая на результаты, полученные в ходе сбора данных. Экспертами выступили преподаватели кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета, непосредственно работающие со студентами из китайской выборки (каждый студент получил три независимые оценки).

Методы математического анализа данных. Для проверки нормальности распределения использовался критерий Колмогорова – Смирнова. Сопоставление результатов групп студентов с различной направленностью обучения, студентов из России и Китая, юношей и девушек из обеих стран, проводилось с помощью однофакторного дисперсионного анализа. Для сравнения результатов по отдельным вопросам методик на кросс-культурном этапе был использован U-критерий Манна – Уитни. Результаты интервью сравнивались с помощью углового преобразования Фишера. Для изучения связей между направленностью эмпатии и ее эмоциональными и когнитивными проявлениями применялись корреляционный (критерий Спирмена) и факторный (по методу главных компонент с последующим вращением по типу Varimax normalized) виды анализа. Для исследования сочетания факторов культуры и пола был использован дисперсионный двухфакторный анализ. Обработка первичных данных производилась с помощью программного статистического пакета Statistica 6.0.

В качестве метода интерпретации данных применялся структурный анализ.

В третьей главе «Результаты эмпирического исследования особенностей эмпатии у студентов из России и Китая» проанализированы полученные данные.

На первом этапе исследования было обнаружено, что наиболее «чувствительными» к влиянию фактора направленности обучения являются эмоциональные проявления эмпатии (табл. 2). Это согласуется с результатами других исследований эмпатии у студентов (И. В. Федоров, 2014). По этим проявлениям было получено наибольшее количество различий между выборками. Группа студентов технических специальностей продемонстрировала отличия от остальных групп по всем содержательным проявлениям эмпатии. Был сделан вывод о том, что у респондентов с различной направленностью обучения существуют особенности эмпатии, обусловленные двумя причинами. С одной стороны, выбором направления обучения, основанном на личностных особенностях респондентов, а с другой – содержанием программы обучения, которое может способствовать развитию различных проявлений эмпатии (например, у психологов). Было сделано предположение о том, что культурный

фактор как фактор более общий, чем направленность обучения, в результате социализации оказывает значительное влияние на содержание эмпатии.

Таблица 2 – Итоги сравнения выраженности проявлений эмпатии у студентов с разной направленностью обучения, однофакторный дисперсионный анализ

Проявления эмпатии	Показатель	Пом. – Ком.		Ком. – Тех.		Пом. – Тех.	
		F	p	F	p	F	p
Эмоциональные	Сензитивность к отвержению	1,24	0,266	1,61	0,205	0,12	0,730
	Эмпатическая тенденция	2,72	0,101	9,60	0,002	23,13	0,000
	Эмоциональный канал	5,10	0,025	1,16	0,283	10,72	0,001
	Идентификация в эмпатии	0,00	0,986	9,74	0,002	8,36	0,004
Когнитивные	Рефлексия общения	0,02	0,885	3,97	0,048	4,64	0,032
	Рациональный канал	4,34	0,038	3,61	0,059	0,00	0,994
	Интуитивный канал	0,09	0,759	1,41	0,237	0,81	0,369
	Установки, способствующие эмпатии	0,04	0,848	2,99	0,085	3,49	0,063
Поведенческие	Проникающая способность	0,19	0,660	5,23	0,023	3,13	0,078
	Тенденция к присоединению	0,05	0,830	0,77	0,383	1,47	0,227

Примечание: Пом. – Помогающая (N = 116); Ком. – Коммуникативная (N = 104); Тех. – Техническая (N = 91).

На кросс-культурном этапе исследования производился поиск общих и культурно-обусловленных особенностей у студентов из России и Китая. Предполагалось, что эмоциональные проявления эмпатии более выражены у студентов из России, тогда как когнитивные – у студентов из Китая. Основанием для выдвижения этой гипотезы выступили представления о высокой эмоциональности русской культуры (Ю. Е. Прохоров, 2007) и значимости интуиции в китайской (Ю. Линь, 2010).

Результаты, полученные по методике В. В. Бойко, и интервью позволили подтвердить эту гипотезу лишь частично (табл. 3):

Таблица 3 – Выраженность проявлений эмпатии по методике В. В. Бойко, однофакторный дисперсионный анализ (N 1 = 52; N 2 = 52)

Проявления эмпатии	Средний балл		F	p
	Студенты из России	Студенты из Китая		
Эмоциональные проявления (ЭОП)	10,8	9,6	6,74	0,011
Когнитивные проявления (НВИ)	8,6	8,3	0,34	0,564

Примечание: ЭОП – шкала «Эмоциональная отзывчивость и понимание»; НВИ – шкала «Непроизвольное внимание и интуиция».

Специфической особенностью российской выборки по сравнению с китайской оказалась большая выраженность эмоциональной отзывчивости и понимания. Эти результаты подтвердились тем, что российские респонденты в интервью достоверно чаще заявляли о формировании эмоционального отклика по отношению к другому ($\varphi^* = 1,79$ при $p = 0,037$). Это позволило выделить высокую **эмоциональность** как культурно-обусловленную особенность эмпатии

российских студентов. Соответственно, эмпатии китайских студентов свойственна меньшая эмоциональность.

Когнитивные проявления, связанные с возможностью направлять внимание на другого и познавать его с помощью интуиции, оказались выражены в обеих группах одинаково. Возможно, причина отсутствия различий заключается в том, что в вопросах данной шкалы не уточняется социальный объект, о котором идет речь, тогда как для респондентов из Китая этот вопрос является принципиальным. Интуиция китайцев основана на знаниях о том, к какой возрастной и социальной группе относится другой, какое место он занимает в сложной иерархии человеческих отношений, то есть на объективных эмпатических маркерах.

В когнитивных проявлениях по результатам интервью были обнаружены как сходства, так и различия между студентами двух стран. Вопрос интервью: «В какой ситуации вы испытываете сочувствие?», позволил выделить эмпатические маркеры (табл. 4):

Таблица 4 – Частота встречаемости эмпатических маркеров, угловое преобразование Фишера (N 1 = 52; N 2 = 52)

Группа маркеров	Эмпатический маркер		%		Значение ϕ^*
			Студенты из России	Студенты из Китая	
Объективные маркеры	Ситуации	Социальные	36,5	17,3	2,24**
		Конкретные	11,5	5,8	1,05
		Сферы	57,7	38,5	1,97**
	Характеристики ситуации	63,5	51,9	1,20	
	Необходимость помощи	13,5	11,5	0,31	
Субъективные маркеры	Эмоции другого		51,9	38,5	1,38*
	Особенности другого		23,1	15,4	1,0
	Особенности «Я»		15,4	1,9	2,7***

Примечание: p – уровень значимости; * – $p < 0,1$; ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,01$.

Универсалии были обнаружены как в объективных, так и в субъективных маркерах. Прежде всего как российские, так и китайские студенты чаще всего упоминают определенные «характеристики ситуации» («трудная ситуация», «беда»). Также универсальными маркерами являются необходимость помощи другому и особенности другого («добрый», «хороший»). Таким образом, студенты обеих стран склонны сочувствовать «хорошему человеку, оказавшемуся в беде и нуждающемуся в помощи».

Маркер «характеристики ситуации» является доминирующим в группе респондентов из Китая на уровне тенденций ($\phi^* = 1,38$ при $p = 0,084$), тогда как в российской выборке доминирующего маркера обнаружено не было. Кроме того, китайские студенты достоверно реже российских упоминают особенности «Я». Вышесказанное позволило назвать эмпатию китайских респондентов **стандартизованной**: китайцы предпочитают реагировать эмпатически в определенных обстоятельствах, для них менее важны чувства попавшего в эти обстоятельства другого и особенности собственного «Я».

Российские студенты ориентируются не только на характеристики ситуации, но и на эмоциональное состояние другого (различие на уровне тенденций) и на особенности собственной личности (например, наличие сходного с переживающим опыта). У них отсутствуют достоверные различия между частотой упоминания объективных и субъективных маркеров. Таким образом, эмпатия российских респондентов была названа **индивидуализированной**.

Также достоверно большее количество студентов из России склонны испытывать эмпатию по отношению к другому, находящемуся в социальной ситуации («ссора», «обидели», «бросили»). Это значит, что сфера социальных конфликтов для россиян является более эмпатогенной, чем для китайцев. В Китае другой, попавший в конфликтную ситуацию, может восприниматься как виноватый в собственных проблемах и считаться недостойным сочувствия. Например, несдержанный человек, не умеющий «сохранить лицо».

Среди *поведенческих проявлений* обнаружен универсальный перечень стратегий у студентов обеих групп (табл. 5):

Таблица 5 – Предпочитаемые стратегии проявления сочувствия, угловое преобразование Фишера (N 1 = 52; N 2 = 52)

Стратегия проявления сочувствия	%		Значение ϕ^*	p
	Студенты из России	Студенты из Китая		
Работа с эмоциями	96,2	42,3	6,8	0,000
Когнитивные стратегии	88,5	46,2	4,87	0,000
Действенная помощь	75	59,6	1,68	0,046
Совместная деятельность	57,7	32,7	2,59	0,003

По всем стратегиям были выявлены различия в пользу российской выборки. Однако в данном вопросе, по сравнению с другими, была обнаружена большая разница в количестве категорий, использованных респондентами: 6,9 в российской выборке против 3,6 в китайской. В остальных вопросах разница в количестве категорий была меньше, что говорит о значимости проявления эмпатии для российских респондентов. В связи с этой разницей мы проанализировали стратегии проявления эмпатии с точки зрения их преобладания в каждой выборке.

В результате было обнаружено, что доминирующей стратегией в китайской выборке является стратегия действенной помощи (при сравнении со следующей по порядку предпочтения стратегией обнаружено различие на уровне тенденции: $\phi^* = 1,37$ при $p = 0,085$). Доминирующей стратегией в российской выборке оказалась стратегия работы с эмоциями (при сравнении со следующей по порядку предпочтения стратегией, $\phi^* = 1,53$ при $p = 0,063$). Таким образом, культурно-обусловленной особенностью китайской выборки является **действенность** эмпатии, тогда как эмпатию студентов из России мы назвали **эмоциентрированной**. В процессе демонстрации этой стратегии российские студенты достоверно чаще используют телесные прикосновения ($\phi^* = 1,9$ при

$p = 0,029$) и ориентируются на потребности другого при выборе стратегии ($\varphi^* = 3,47$ при $p = 0,000$), чем студенты из Китая.

Таким образом, первая исследовательская гипотеза нашла свое подтверждение лишь частично: эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления эмпатии имеют как сходства, так и различия у представителей России и Китая. Эмоциональные проявления более выражены у студентов из России, однако в степени выраженности когнитивных проявлений различий между группами обнаружено не было.

Второй раздел посвящен исследованию направленности эмпатии на различные социальные объекты. Незнакомый человек был наиболее интересным социальным объектом с точки зрения поиска кросс-культурных различий.

Были проанализированы различия в степени выраженности направленности эмпатии на различные социальные объекты. В результате получился список объектов, по которым отсутствуют различия по частоте упоминания (универсальные), и объектов, по которым были получены достоверные различия между респондентами двух групп (культурно-обусловленные) (табл. 6):

Таблица 6 – Социальные объекты по результатам интервью, угловое преобразование Фишера (N 1 = 52; N 2 = 52)

Группы объектов	Универсальные социальные объекты	Культурно-обусловленные социальные объекты	
		Студенты из России	Студенты из Китая
Близкое окружение	Родители, друзья, Я	Родные и близкие ($\varphi^* = 6,74$ при $p = 0,000$).	
Нуждающиеся	Больные, одинокие, несчастные в любви, инвалиды, жертвы войн и катастроф		Испытывающие финансовые трудности ($\varphi^* = -2,71$ при $p = 0,002$). Безработные ($\varphi^* = -2,0$ при $p = 0,023$). Сироты ($\varphi^* = -1,8$ при $p = 0,036$).
Социальные объекты	Дети, пожилые, герои кино	Животные ($\varphi^* = 1,67$ при $p = 0,047$). Незнакомые ($\varphi^* = 2,40$ при $p = 0,007$).	Девушки ($\varphi^* = -3,2$ при $p = 0,000$).
Группа контакта	Соседи, коллеги, преподаватели	Знакомые ($\varphi^* = 3,53$ при $p = 0,000$). С кем сталкиваюсь ($\varphi^* = 2,48$ при $p = 0,005$).	

Прежде всего эмпатия к родителям и друзьям оказалась одинаково значима для представителей обеих выборок, что основано на общности культур России и Китая. В обеих культурах родители являются наиболее значимым социальным объектом (эмпатия к родителям у респондентов обеих групп доминирует по сравнению с другими социальными объектами, по методике И. М. Юсупова). Эта значимость основана на эмоциональном опыте, полученном в детстве, и на том месте, которое родители занимают в жизни респондентов в настоящий момент

(Г. Я. Селезнева, 2002). Любовь к родителям является скорее социальной, чем биологической (Н. Д. Субботина, 2011, с. 61), а значит, в терминах нашего исследования – общекультурной, универсальной. Эти данные доказывают то, что универсалии не всегда основаны на биологических механизмах. Друг также является универсальным социальным объектом, что позволило использовать именно этот объект при исследовании предпочтения стратегий проявления эмпатии (вопрос № 4 интервью). Группа «нуждающихся в помощи» включает в себя целый ряд универсальных объектов, что согласуется с результатами, полученными нами при исследовании объективных маркеров эмпатии, и подтверждается результатами методики И. М. Юсупова (по выраженности эмпатии к пожилым, детям, животным и героям художественных произведений не было обнаружено различий между выборками).

Выраженность эмпатии к незнакомым и малознакомым людям оказалась культурно-обусловленной. Российские респонденты достоверно чаще упоминают «незнакомых» и некоторые социальные объекты из группы контакта. Эти данные подтверждают результаты методики И. М. Юсупова, по которой были получены достоверные различия между группами по шкале «Эмпатия к незнакомому и малознакомому человеку» ($F = 10,82$ при $p = 0,001$). В российской выборке эмпатия по отношению к незнакомцу достоверно выше. То есть сила и глубина эмоционального отклика по отношению к переживающему незнакомцу зависит от культурного фактора, точнее, от степени индивидуализма-коллективизма, характерной для каждой конкретной культуры. Более высокая степень коллективизма китайской культуры способствует дифференцированному отношению к представителям ин- и аут-группы, снижая эмпатию по отношению к незнакомым и малознакомым людям. В Китае принято сохранять более сильную эмоциональную автономию от других, включая собственных друзей, что подтверждается доминированием действенной помощи как стратегии выражения сочувствия без вовлечения в тесные эмоциональные отношения.

Это подтвердилось тем, что китайцы в качестве социального объекта для эмпатии достоверно чаще выбирают тех, кто испытывает финансовые трудности, безработных и сирот, то есть прежде всего нуждающихся в помощи, а уже потом близких людей. Для них важна принадлежность другого к определенной социальной группе. По результатам интервью были получены уникальные для китайской выборки культурно-обусловленные социальные объекты: это «девушки» и «одинокие старики». Уникальность последнего связана с политикой одного ребенка в Китае.

Оценка эмпатии к другому из культурной ин- или аут-группы оказалась культурно-обусловленной (табл. 7). Для китайских студентов факт принадлежности к ин-группе важнее, они чаще испытывают сочувствие по отношению к представителям собственной культуры, что согласуется с идеями о коллективистической культуре (Г. Триандис, 2007, с. 209–223). Российские студенты, наоборот, чаще заявляют об отсутствии влияния этого фактора на силу и частоту эмпатии по отношению к переживающему другому. Мы сделали вывод о том, что культурно-обусловленной особенностью эмпатии российских

студентов является генерализованность: они включают в круг объектов, которые вызывают эмпатию, не только близких, но также незнакомых и малознакомых людей. Тогда как эмпатия китайцев более сосредоточена на представителях ин- группы, поэтому мы назвали ее сфокусированной.

Таблица 7 – Частота встречаемости различий в уровне эмпатии по отношению к другому из культурной ин- или аут-группы, угловое преобразование Фишера (N 1 = 52; N 2 = 52)

Показатель	%		Значение ϕ^*	p
	Студенты из России	Студенты из Китая		
Не имеет значения	80,8	32,7	5,19	0,000
К ин-группе выше	9,6	40,4	-3,81	0,000
К аут-группе выше	26,9	13,5	1,73	0,042

Таким образом, вторая исследовательская гипотеза нашла свое подтверждение: направленность эмпатии на незнакомого и малознакомого человека является культурно обусловленной и более выражена у студентов из России.

В рамках решения третьей исследовательской задачи были проанализированы связи между эмоциональными и когнитивными проявлениями эмпатии, с одной стороны, и ее направленностью – с другой, с помощью корреляционного анализа (рис. 1, 2):

Рисунок 1 – Эмпирическая структура эмпатических особенностей личности студентов из Китая, коэффициент корреляции Спирмена

Примечание: n = 52; НВИ – шкала «Непроизвольное внимание и интуиция»; ЭОП – шкала «Эмоциональная отзывчивость и понимание»; ГХП – герои художественных произведений; p – уровень значимости; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Обнаружено, что эмпатия китайских студентов является более дифференцированной: когнитивные и эмоциональные проявления обеспечивают эмпатию по отношению к различным социальным объектам. В российской выборке эмпатия представлена как интегрированный феномен, в котором эмоциональные и когнитивные проявления тесно связаны между собой ($r_s = 0,42$ при $p < 0,01$).

Это позволило подтвердить третью исследовательскую гипотезу: эмпатия, направленная на определенный социальный объект, связана с разными проявлениями эмпатии у студентов из России и Китая.

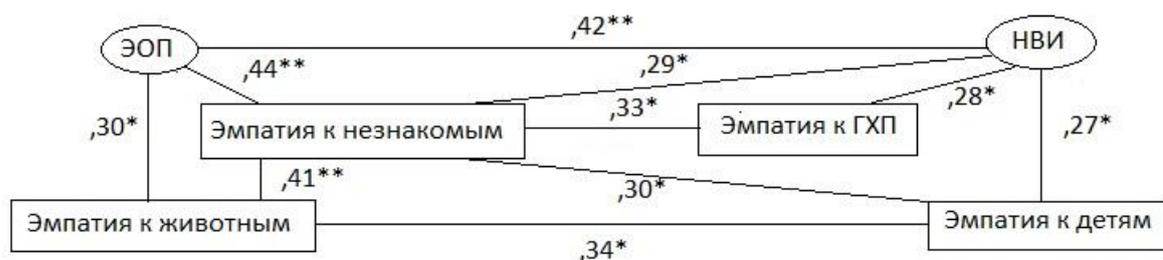

Рисунок 2 – Эмпирическая структура эмпатических особенностей личности студентов из России, коэффициент корреляции Спирмена

Примечание: n = 52; НВИ – шкала «Непроизвольное внимание и интуиция»; ЭОП – шкала «Эмоциональная отзывчивость и понимание»; ГХП – герои художественных произведений; p – уровень значимости; * – p < 0,05; ** – p < 0,01.

Для возможности получить дополнительные данные и ответить на вопрос: какой фактор доминирует при влиянии на различные аспекты эмпатии – культурный фактор, фактор пола или их сочетание? Был проведен двухфакторный дисперсионный анализ. В качестве первого фактора выступила культура, а в качестве второго – половая принадлежность респондентов. Таким образом, независимыми переменными в нашем исследовании являются культура и пол, а зависимыми – шкалы методик В. В. Бойко и И. М. Юсупова (табл. 8):

Таблица 8 – Эффекты факторов на содержательные особенности эмпатии и эмпатию по отношению к различным социальным объектам

Проявления эмпатии	Фактор культуры (N 1 = 52; N 2 = 52)		Фактор пола (N 1 = 62; N 2 = 42)		Межфакторное взаимодействие	
	F	p	F	p	F	p
НВИ	0,02	0,877	3,44	0,067	5,02	0,027
ЭОП	5,43	0,022	7,95	0,006	2,87	0,093
Эмпатия к родителям	0,88	0,352	0,00	0,927	1,34	0,249
Эмпатия к животным	0,33	0,565	5,72	0,019	3,37	0,070
Эмпатия к пожилым	0,00	0,968	0,00	0,790	0,00	0,968
Эмпатия к детям	0,06	0,807	2,81	0,097	0,00	0,970
Эмпатия к ГХП	0,06	0,802	3,83	0,053	3,75	0,056
Эмпатия к незнакомым и малознакомым людям	8,73	0,004	6,77	0,011	4,78	0,031

Примечание: НВИ – шкала «Непроизвольное внимание и интуиция»; ЭОП – шкала «Эмоциональная отзывчивость и понимание»; ГХП – герои художественных произведений.

По результатам исследования обнаружен основной эффект фактора культуры на эмоциональные проявления эмпатии и эмпатию к незнакомым людям. Однако основной эффект фактора пола зафиксирован на большем количестве особенностей эмпатии. Например, на эмпатии к детям: девушки обеих культур эмпатичнее к детям, чем юноши. На эмпатию по отношению к пожилым и родителям оба фактора оказывают незначительный эффект. Эмпатия к этим социальным объектам выражена практически одинаково у всех наших респондентов и является универсальной. Межфакторное взаимодействие

проявляется в эмпатии по отношению к незнакомым людям, что говорит о различиях в дифференциальной социализации между странами и подтверждает значимость этого социального объекта для кросс-культурного исследования. Также оно было обнаружено в эмоциональных проявлениях эмпатии (ЭОП), причем действие факторов культуры и пола является изолированным: девушки обеих групп имеют более выраженный уровень развития эмоциональных проявлений эмпатии, чем юноши; россияне имеют более выраженный уровень развития эмоциональных проявлений, чем китайцы. В целом данные подтверждают идею о том, что культурный фактор оказывает влияние на развитие эмпатии.

Выводы

1. Выделены два подхода к определению эмпатии: личностно-центрированный (объясняющий изменения, происходящие в личности эмпата при взаимодействии с переживающим другим) и социоцентрированный (позволяющий анализировать точность понимания и реконструкции внутреннего мира переживающего эмпатом). Второй подход рассматривает формирование эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений эмпатии, а также ее направленности, в процессе социализации под влиянием культурного фактора.
2. Эмпатия определена как свойство личности, интегрирующее эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления, направленное на определенный социальный объект и представленное на двух уровнях: базовом и культурно-обусловленном. Эмоциональными проявлениями являются эмоциональное резонирование с переживаниями другого и формирование собственного эмоционального отклика, когнитивными – точное понимание внутреннего мира другого, поведенческие представлены выбором определенной стратегии взаимодействия с другим.
3. По результатам эмпирического исследования были установлены как универсалии (общие для студентов обеих групп), так и культурно-обусловленные особенности эмпатии. *Универсалиями* являются прежде всего выраженность когнитивных проявлений эмпатии, некоторые эмпатические маркеры (объективная трудность ситуации и просьба о помощи со стороны другого), а также перечень стратегий проявления эмпатии. *Культурно-обусловленными особенностями российской выборки* являются большая эмоциональность (выраженность эмоциональных проявлений), индивидуализированность (ориентация на особенности собственной личности как субъективный эмпатический маркер) и эмоциентрированность (предпочтение работы с эмоциями другого как доминирующей стратегии проявления эмпатии). *Культурно-обусловленными особенностями китайской выборки* стали меньшая эмоциональность (меньшая выраженность эмоциональных проявлений), стандартизованность (ориентация на правила и нормы) и действенность (предпочтение стратегии действенной помощи).
4. Направленность эмпатии на различные социальные объекты подвержена влиянию культурного фактора. *Универсальной* является выраженность эмпатии к

родителям, пожилым, детям и героям художественных произведений, причем родители являются доминирующим социальным объектом у студентов обеих стран. *Культурно-обусловленной особенностью российской выборки* является генерализованность (распространение эмпатии не только на близких, но и на представителей аут-группы). *Культурно-обусловленной особенностью китайской выборки* является сфокусированность (направленность эмпатии на предписанные социальные объекты, преимущественно на представителей ин-группы).

5. Эмпатия к различным социальным объектам осуществляется с помощью разных проявлений эмпатии. Выявлено, что связь между эмоциональными и когнитивными проявлениями эмпатии является *культурно-обусловленной*: у российских студентов эти проявления тесно связаны между собой (интегрированность эмпатии), тогда как у студентов из Китая эти проявления не связаны и обеспечивают направленность на различные социальные объекты (дифференцированность эмпатии).

В целом результаты исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу: существуют универсалии и культурно-обусловленные особенности в содержательных проявлениях эмпатии (эмоциональных, когнитивных и поведенческих) и ее направленности на определенный социальный объект.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Лебедева Ю. В. Исследование компонентов субъектной и объектной установки на другого / Ю. В. Лебедева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2013. – № 1 (112). – С. 181–193.
2. Лебедева Ю. В. Кросс-культурный анализ феномена эмпатии / Ю. В. Лебедева // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – Т. 135, № 1. – С. 169–176.
3. Лебедева Ю. В. Исследование стратегий выражения сочувствия у студентов из России и Китая / Ю. В. Лебедева // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – Т. 147, № 1. – С. 77–84.
4. Лебедева Ю. В. Сравнительное исследование эмпатии у студентов из России и Китая / Ю. В. Лебедева // Образование и наука. – 2016. – № 4. – С. 65–80.

Другие научные публикации автора

5. Лебедева Ю. В. Виды и механизмы эмпатии / Ю. В. Лебедева // Тезисы докладов VII Всероссийской научно-практической конференции «Дружининские чтения 2008». Сочи, 2008. – С. 230–231.
6. Лебедева Ю. В. Анализ механизмов эмпатической установки в деятельности психолога / Ю. В. Лебедева, Н. С. Минаева // Психологический вестник Уральского федерального университета : сб. ст. Вып. 10. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 192–205.

7. Лебедева Ю. В. Анализ компонентов субъектной и объектной установки на Другого [Электронный ресурс] / Ю. В. Лебедева // Тезисы докладов XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2013» (Москва, 8–13 апреля 2013). – Психология. – МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2013. Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2247/21413_01f9.pdf (дата обращения 05.10.2016)
8. Лебедева Ю. В. Исследование эмпатии как ПВК студентов-дефектологов [Электронный ресурс] / Ю. В. Лебедева, Ю. А. Цабулина // Тезисы докладов XXI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014» (Москва, 8–10 апреля 2014). – Психология. – МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2014. Режим доступа: http://conf.fa.ru/archive/Lomonosov_2014/2645/2200_21413_a2c8c2.pdf (дата обращения 05.10.2016)
9. Лебедева Ю. В. Содержание и развитие психологической культуры личности / Ю. В. Лебедева // Материалы XVII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования». – 20–21 марта 2014 года. Екатеринбург: УрФУ. – С. 292–298.
10. Лебедева Ю. В. Сравнительное исследование эмпатии к различным социальным объектам у студентов из Китая и России / Ю. В. Лебедева // Психологическая теория и практика – управлению : сб. науч. трудов / под ред. Б. Ю. Берзина, Э. Э. Сыманюк. – Екатеринбург: Уральский институт управления, 2015. – С. 200–208.
11. Лебедева Ю. В. Психологическая безопасность ребенка [Электронный ресурс] / Ю. В. Лебедева // Резолюция 4 сессии отраслевого Конгресса по психологии МАНВО, Лондон, 01-28 февраля 2014. Режим доступа: http://gisap.eu/sites/default/files/files/Resolution_5.pdf (дата обращения: 15.09.2015).
12. Лебедева Ю. В. Методики диагностики эмпатии / Ю. В. Лебедева // Современные методы практической психологии : сб. науч. тр. по материалам II Междунар. летн. психол. шк. УрФУ «Современные направления практической психологии» / науч. ред. А. А. Печеркина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 88–93.
13. Лебедева Ю. В. Особенности рефлексивности младших и средних подростков / Ю. В. Лебедева, С. И. Меламед // Психологическое сопровождение в системе образования : сб. науч. трудов по материалам Междунар. междисциплин. науч.-практ. конф. «Психология и психологическая практика в современном мире». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 103–113.
14. Лебедева Ю. В. Анализ структуры эмпатии у студентов из Китая и России / Ю. В. Лебедева // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии : материалы Пятой Междунар. науч. конф. 27–28 мая 2016 г. : в 2 т. / отв. ред. В. В. Гриценко. – Смоленск: Изд-во Смоленск. гуманит. ун-та, 2016. Т. 1. – С. 242–245.